

Нет автора

**Вопросы философии и
психологии**

Книга 43

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 101
ББК 87
Н57

Н57 **Нет автора**
Вопросы философии и психологии: Книга 43 / Нет автора – М.: Книга
по Требованию, 2021. – 258 с.

ISBN 978-5-458-04692-3

Вопросы философии и психологии. Состоит из 137 книг.

ISBN 978-5-458-04692-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Естественно-историческія возрѣнія Биша *).

Не только однимъ врачамъ или естествоиспытателямъ, но и всякому сколько-нибудь образованному человѣку извѣстно имя Биша, какъ одного изъ выдающихся ученыхъ конца прошлаго и начала настоящаго столѣтія и одного изъ основателей современной біологіи. Прошедшей осенью исполнилось ровно сто лѣтъ, какъ впервые Биша прочелъ свой курсъ анатоміи и фізіологіи и изложилъ въ нихъ, въ общихъ чертахъ, тѣ взгляды, которые затѣмъ были развиты съ замѣчательнымъ талантомъ въ его знаменитыхъ „Anatomie générale“, и, *Recherches physiologiques sur la vie et la mort*“. Если уже по одной этой причинѣ умѣстно будетъ вспомнить теперь объ этихъ взглядахъ и указать на то плодотворное значеніе, которое они имѣли въ развитіи медицины и естественныхъ наукъ, то, по слѣдующимъ соображеніямъ нѣсколько общаго характера, болѣе подробное разсмотрѣніе возрѣній Биша является теперь, какъ мнѣ кажется, особенно интереснымъ.

Каждый день приносить намъ все новые и новые факты и открытія какъ въ области естественныхъ наукъ вообще, такъ, въ частности, особенно въ области фізіологіи и гистологіи. Однако задача каждой науки не можетъ ограничиться однимъ накопленіемъ и сортировкой фактическаго матеріала. Для того чтобы наука не представлялась хаотической

*) Рѣчь, произнесенная въ засѣданіи Фізіологическаго Общества въ Москвѣ 19-го февраля 1898 г.

грудой, составленной изъ разнообразныхъ, не связанныхъ между собою частей, она должна показать значеніе и возможную связь изучаемыхъ ею явленій между собою. Наука только тогда и становится наукой, когда обобщающая философская мысль сливается въ одно нераздѣльное цѣлое съ данными наблюденія и опыта; только при такомъ условіи происходитъ гармоническое и правильное ея развитіе. Безъ философскаго, связующаго обобщенія наука превращается въ лабиринтъ фактовъ, въ непонятный хаосъ; въ свою очередь обобщенія не связанные становятся нерѣдко причудливой игрой ума, фантастическими грѣзами. Конечно, каждый изслѣдователь, изучая какія-либо отдѣльныя явленія или факты, не обязанъ безпрестанно, пока длится его изслѣдованіе, заботиться объ общемъ ходѣ и общихъ задачахъ интересующей его науки. Такой изслѣдователь работаетъ надъ привлекающими его вниманіе явленіями такъ же, какъ работаетъ каменщикъ, который выкладываетъ изъ кирпичей стѣну зданія, не заботясь о планѣ этого зданія. Но такой мало сознательный трудъ каменщика долженъ быть согласованъ съ работою другихъ рабочихъ по постройкѣ и дѣятельность ихъ всѣхъ вмѣстѣ—съ планомъ архитектора.

Сознательно или безсознательно, но работа ученаго должна быть согласована съ общими цѣлями и задачами науки, дабы эта работа могла способствовать развитію послѣдней. Поэтому нѣтъ ничего интереснѣе и важнѣе для ума, способнаго воспринимать общія идеи, какъ проникнуть въ тайну того общаго плана, по которому совершается развитіе науки, охватить тѣ идеи, которыя положены въ основу этого плана. Но какъ проникнуть въ эту тайну, какъ уловить, другими словами, тѣ общія идеи, которыя кладутъ свою печать на весь строй и порядокъ фактовъ и все содержаніе той или иной науки?

Великимъ талантамъ и геніямъ, къ числу которыхъ бесспорно относится и Биша, дано съ одной стороны, какъ бы безъ всякаго труда, разумѣть идеи современности, съ другой—

данъ завидный творческій даръ созданія и открытія новыхъ идей, которыя перестраиваютъ современное знаніе и прокладываютъ новые плодотворные пути наукъ.

То, что дается гению безъ труда, достается обыкновеннымъ людямъ какъ плодъ упорной работы. Среди путей, ведущихъ къ пониманію основныхъ научныхъ идей, наиболѣе легкимъ и прямымъ является путь изученія историческаго развитія и преемственности этихъ идей. Слѣдя за тѣмъ, какъ возникали тѣ или иныя изъ біологическихъ наукъ, какъ накапливались относящіяся къ нимъ наблюденія или данныя, и какія объясненія давались этимъ даннымъ, какія цѣли ставились наукѣ, мы невольно приходимъ къ пониманію тѣхъ идей, которыя руководили развитіемъ наукъ въ ту или иную эпоху; сравнивая прошлое и настоящее, изслѣдуя далѣе отношеніе этихъ идей къ общему теченію современной философской мысли, мы придемъ и къ пониманію современныхъ руководящихъ идей, или, другими словами, къ пониманію того плана, по которому строится великое зданіе современной науки.

Вотъ почему мнѣ представляется особенно интереснымъ изложить воззрѣнія Биша въ ихъ характерныхъ чертахъ. Эти воззрѣнія и изслѣдованія, изъ нихъ возникшія, были тѣмъ зерномъ, изъ котораго развилась первоначально современная гистологія, а затѣмъ и современная біологія. Знакомство съ этими воззрѣніями и сравненіе ихъ съ тѣми взглядами, которые теперь господствуютъ въ физиологіи и гистологіи, покажетъ намъ, какой огромный переворотъ произошелъ въ продолженіе одного столѣтія въ умахъ ученыхъ и какой огромный шагъ впередъ сдѣлала съ той поры наука о жизни.

Ксавье Биша родился 11-го сентября 1771-го года въ Thoirette, въ департаментѣ de l'Ain. Отецъ его Жакъ-Батистъ былъ врачъ, окончившій свой курсъ ученія въ извѣстной школѣ въ Монпелье. 20-ти лѣтъ отъ роду Ксавье Биша поступилъ въ медицинскую школу въ Лионѣ и слушалъ тамъ лекціи извѣстнаго хирурга А. Пти. Послѣ

страшной осады Лиона въ 1793 году Биша оставилъ Лионъ и отправился, послѣ короткаго пребыванія въ Бургъ, въ Парижъ, намѣреваясь усовершенствоваться въ хирургіи и поступить военнымъ врачомъ въ армію. Но судьба рѣшила иначе. Преподаваніе у знаменитаго хирурга Desault, у котораго Биша слушалъ лекціи въ Парижѣ, было устроено такъ: каждая лекція записывалась выбранными учениками и на слѣдующій день перечитывалась передъ цѣлымъ курсомъ учениковъ, въ присутствіи помощника Desault. Однажды очередного ученика не было на-лицо, и его мѣсто занялъ Биша. Чтеніе написаннаго имъ изложенія лекціи произвело огромное впечатлѣніе. Чистота стиля, опредѣленность и ясность мыслей, тщательность и точность въ резюмированіи ихъ — все это скорѣе показывало профессора, а не ученика. Биша былъ выслушанъ въ глубокомъ молчаніи и осыпанъ загѣмъ рукоплесканіями и похвалами.

Desault, которому было донесено обо всемъ этомъ его помощникомъ, пожелалъ познакомиться съ Биша. Едва это знакомство совершилось, какъ Desault поторопился открыть ему двери своего дома и ввелъ молодого Биша въ свою семью, гдѣ на него смотрѣли какъ на сына.

Понятно, что такое благородное и великодушное отношеніе было для счастливаго ученика самымъ сильнымъ поощреніемъ къ занятіямъ наукой. Онъ считалъ дѣломъ чести отвѣтить достойно на надежды своего учителя и своихъ соучениковъ. Онъ работалъ съ чрезвычайнымъ усердіемъ. Онъ былъ такъ называемымъ экстерномъ при больницѣ Desault, посѣщалъ частью больныхъ пациентовъ этого послѣдняго, помогалъ ему при операціяхъ, отвѣчалъ на многочисленныя письма, посылаемыя Desault со всѣхъ концовъ Франціи съ требованіями медицинскаго совѣта; часть своихъ ночей Биша употреблялъ на то, чтобы дѣлать разныя хирургическія изслѣдованія, которыя должны были служить для лекцій его наставника; среди этого всего онъ находилъ еще время упражняться въ разсѣченіи труповъ для пополненія своихъ анатомическихъ свѣдѣній, для производства операцій и для

совмѣстныхъ обсужденій съ учениками различныхъ вопросовъ по анатоміи и хирургіи. Въ 1797 г. Биша прочелъ впервые, послѣ двухъ лѣтъ упорной работы, свой первый курсъ анатоміи, во время котораго онъ затрогивалъ различные вопросы по физиологіи и часто прибѣгалъ къ вивисекціямъ. Въ промежуткахъ между лекціями онъ бесѣдовалъ съ болѣе способными и талантливыми изъ своихъ слушателей, развивая передъ ними свои взгляды и дѣлая обобщенія со свойственной ему точной проницательностью и широтою взгляда. Сильное кровохарканье прервало этотъ курсъ, но, едва оправившись отъ болѣзни, онъ открылъ новый, еще болѣе обширный, и часто, проработавши весь день, онъ посвящалъ ночь на писаніе своихъ трудовъ, или, первое время, на редактированіе трудовъ умершаго Desault, изданіемъ которыхъ онъ хотѣлъ воздвигнуть несокрушимый памятникъ своему учителю.

Усиленная работа совершенно подточила здоровье Биша, чему, можетъ быть, способствовало и то, что трудолюбивый ученый находилъ среди своихъ работъ время и для нѣкоторыхъ излишествъ. 6-го іюля 1802 года онъ упалъ, спускаясь съ лѣстницы Hôtel-Dieu. Тяжелые гастрическіе припадки, которымъ Биша былъ подверженъ прежде этого, послѣ паденія чрезвычайно усилились, больной впадалъ въ безпамятство; появились симптомы атаксіи, и черезъ двѣ недѣли страданій, 22-го іюля, Биша скончался, едва достигши 31 года отъ рожденія.

Корвизаръ, лѣчившій Биша, послалъ Наполеону I-му, тогда первому консулу, слѣдующее, характерное для той эпохи, извѣщеніе о смерти Биша: „Биша только-что скончался на такомъ полѣ битвы, на которомъ пало также не мало жертвъ; никто не сдѣлалъ въ такое короткое время столь многого и столь хорошаго“.

Первый консулъ повелѣлъ поставить въ больницѣ Hôtel-Dieu памятникъ въ честь Desault и Биша. Соединить вмѣстѣ эти два имени значило ихъ вдвойнѣ прославить.

Слѣдующими симпатичными чертами характеризовали со-

временники личность Биша. Скромный и откровенный, онъ легко отказывался отъ своихъ мнѣній, когда ему дѣлали обстоятельныя возраженія. Неспособный къ гнѣву или выраженію нетерпѣнія, онъ былъ всегда одинаково доступенъ какъ среди работы, такъ и въ минуты отдыха. Его кошелекъ былъ всегда открытъ для тѣхъ изъ его учениковъ, которые нуждались въ средствахъ. Искусно открывалъ онъ таланты и всѣми средствами старался помогать имъ и ободрять ихъ. Всегда онъ былъ готовъ возобновить дружескія отношенія съ своими порицателями и завистниками.

Переходимъ теперь къ сочиненіямъ Биша. Изъ нихъ наиболѣе выдающимися, какъ по оригинальности мысли, такъ и по тому значенію, которое они имѣли въ исторіи науки, являются два, уже мною упомянутыя выше, и на которыхъ я и позволю себѣ остановиться. Это— „Recherches physiologiques sur la vie et la mort“, изданное въ 1800 году, и „Anatomie générale, appliquée à la physiologie et à la médecine“. Оба сочиненія тѣсно связаны между собою по своему содержанію и взаимно дополняютъ другъ друга. Общая анатомія служитъ какъ бы базой для физиологическихъ обобщеній, изложенныхъ въ первомъ изъ упомянутыхъ твореній Биша. Постараюсь передать вкратцѣ характерныя черты главнымъ образомъ „Recherches physiologiques“; передача этого сочиненія легче, такъ какъ здѣсь излагаются широкія обобщенія и общіе выводы; тогда какъ въ „Anatomie générale“ почти исключительно преобладаетъ описательно-практическій матеріалъ, могущій служить, правда, прекраснымъ образцомъ точнаго наблюденія и не утратившій во многомъ до сихъ поръ своего значенія, но не легко поддающійся передачѣ въ изложеніи.

Биша ясно сознаетъ, что самый существенный интересъ для физиолога заключается въ вопросѣ, что такое жизнь, и потому первое, съ чего онъ начинаетъ свои „Recherches“, это — съ опредѣленія жизни. „Жизнь есть совокупность функций, сопротивляющихся смерти“ („La vie est l'ensemble

des fonctions, qui résistent à la mort“). Все окружающее живыя тѣла стремится ихъ разрушить; неорганическія тѣла вредно вліяютъ на нихъ, сами они непрестанно воздѣйствуютъ другъ на друга и скоро-бы погибли, если бы въ нихъ не находилось начала противодѣйствующаго или способнаго реагировать. Это начало и есть жизнь; неизвѣстное въ своей сущности, оно можетъ быть изучаемо только въ своихъ проявленіяхъ; одно изъ существенныхъ проявленій есть воздѣйствіе со стороны внѣшнихъ тѣлъ и реакція со стороны тѣлъ живыхъ; эта альтернатива измѣняется съ возрастомъ. Въ ребенкѣ преизобиліе жизни: реакція превышаетъ воздѣйствіе; у взрослыхъ они равны другъ другу. Реакція жизненнаго принципа уменьшается, у старика, а такъ какъ внѣшнія вліянія остаются прежними, то жизнь слабѣетъ и мало-по-малу приближается къ естественному предѣлу, который настаетъ, когда всякое соотношеніе прекращается.

Жизнь, разсматриваемая въ цѣломъ, представляетъ двѣ замѣчательныя модификаціи. Одна обща растеніямъ и животнымъ, другая принадлежитъ только животному. Растеніе не имѣетъ другихъ отношеній къ окружающей средѣ, какъ полученіе изъ нея питательнаго матеріала; оно рождается, растетъ и гибнетъ на одномъ и томъ же клочкѣ почвы; животное къ этой внутренней жизни присоединяетъ еще жизнь внѣшнюю, которая устанавливаетъ многочисленныя отношенія между нимъ и окружающимъ, соединяетъ его существованіе съ другими существами или удаляетъ его отъ нихъ, дѣлаетъ ему доступной всю природу.—Итакъ, въ животномъ два ясно различимыхъ класса функцій: одна слагается изъ послѣдовательности усвоенія и выдѣленія; посредствомъ нея животное непрерывно превращаетъ въ свое собственное тѣло молекулы сосѣднихъ тѣлъ и выдѣляетъ ихъ, когда они ему излишни; посредствомъ другой функціи животное превращается въ обитателя міра, тогда какъ растеніе — обитатель того мѣста, на которомъ оно выросло. Животное чувствуетъ, думаетъ, двигается произвольно, можетъ передавать своимъ голосомъ другимъ су-

ществамъ свои желанія, страхъ, удовольствія и страданія.

Первый рядъ функцій Биша называетъ жизнью органической, второй рядъ — жизнью животной, какъ представляющей исключительный атрибутъ животнаго царства. Размноженіе Биша не относитъ ни къ той, ни къ другой жизни, — оно относится къ виду, а не къ субъекту, начинается, когда другія функціи въ полномъ ходу, и кончается много ранѣе ихъ.

Каждая изъ жизней слагается изъ двухъ звеньевъ функціи, связанныхъ между собою. Въ животной жизни функциональная дѣятельность направляется въ первомъ звенѣ отъ поверхности тѣла къ мозгу, во второмъ — отъ мозга къ органамъ движенія и голоса. Животное почти пассивно въ первомъ звенѣ функціи, но дѣлается активнымъ во второмъ; здѣсь подъ влияніемъ ощущеній возникаетъ въ мозгу желаніе и передается посредствомъ нервовъ органамъ движенія и голоса. Внѣшнія тѣла дѣйствуютъ на животное въ первомъ звенѣ, во второмъ оно реагируетъ на нихъ.

Въ органической жизни также господствуетъ двойное движеніе: происходитъ постоянное новообразованіе и разрушеніе въ животномъ тѣлѣ; организмъ остается все тотъ же, но составляющіе его элементы непрерывно измѣняются. Питательныя частицы, попеременно воспріятыя и выброшенныя, переходятъ отъ животнаго къ растенію и обратно. Ассимиляція веществъ совершается при помощи пищеваренія, кровообращенія, дыханія и питанія.

Каждая частица, попавшая въ организмъ, подвергается, прежде чѣмъ войти въ его составъ, дѣйствию этихъ четырехъ функцій. Побывши нѣкоторое время въ организмѣ, частица подвергается всасыванію, уносится въ токъ крови, видоизмѣняется здѣсь и выдѣляется вонь легкими, кожей, или же другими секреторными органами. Всасываніе, кровообращеніе, выдыханіе, выдѣленіе образуютъ второй рядъ функцій растительной или органической жизни. Отсюда слѣдуетъ, что кровеносная система есть основная система растительной жизни, подобно тому, какъ мозгъ есть ос-

новой органъ жизни животной. Въ крови циркулируютъ вмѣстѣ частицы, которыя должны быть ассимилированы, тѣ, которыя уже были усвоены и должны быть выброшены. Такимъ образомъ, кровь состоитъ изъ двухъ различныхъ частей: одной—питательной, откуда организмъ беретъ всѣ нужныя для своего питанія вещества; другой—выдѣлительной, отъ которой происходятъ всѣ выдѣлительныя жидкости. Иногда однако выдѣленіе служить, по мнѣнію Биша, для удаленія веществъ изъ кишечнаго канала: такъ, напримѣръ, при обильномъ введеніи въ организмъ водъ, кожа и почки удаляютъ жидкость безъ того, чтобы она сколько-нибудь послужила питанію. Точно также происходитъ и выдѣленіе молока изъ той части крови, которая не была ассимилирована питаніемъ. Различія между общими видами жизни позволяютъ дать рациональное раздѣленіе функций организма, какъ это ясно изъ всего сказаннаго.

Остановимся теперь на тѣхъ любопытныхъ различіяхъ, которыя съ большимъ остроуміемъ Биша указываетъ между обоими видами жизни. Первое различіе, которое можно найти между обѣими жизнями, касается органовъ, служащихъ для выраженія той и другой. Органы жизни животной парны и симметричны (напримѣръ, мозгъ, кожа, мышцы); органы растительной жизни непарны, и нельзя найти правильности или симметріи въ ихъ расположеніи (примѣромъ можетъ служить желудокъ, сердце, всѣ кровеносные сосуды).

Дыхательный аппаратъ представляетъ на первый взглядъ исключеніе изъ этого правила, но правый бронхъ отличается отъ лѣваго длиною и діаметромъ; одно легкое состоитъ изъ трехъ, другое изъ—двухъ долей, оба органа имѣютъ различный объемъ; обѣ *arteriae pulmonum* не походятъ другъ на друга ни діаметромъ, ни ходомъ; перегородка *mediastini*, раздѣляющая среднюю линію, замѣтно отклонена влѣво. Симметрія такимъ образомъ здѣсь только кажущаяся.

Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что животная жизнь является нѣкоторымъ образомъ двойною жизнью,—есть, такъ сказать, лѣвая и правая жизнь. Органическая жизнь является,

наоборотъ, одиночной системой, въ которой все координировано и связано между собою.

Болѣзнь печени на правой сторонѣ вліяетъ на состояніе желудка. Пораженіе правой стороны сердца и его венозныхъ сосудовъ немедленно ведетъ за собою пораженіе лѣвой и сосудовъ артеріальныхъ. Варіаціи въ распредѣленіи и формѣ органовъ животной жизни крайне рѣдки, тогда какъ органы растительной жизни могутъ быть весьма измѣнчивы какъ въ свой величинѣ, такъ и распредѣленіи,—примѣромъ чего могутъ служить лимфатическія железы, распредѣленіе которыхъ у двухъ субъектовъ рѣдко бываетъ одинаковымъ, варіаціи въ кровеносной системѣ и т. д.

Симметріи въ формѣ и расположеніи соотвѣтствуетъ въ органахъ животной жизни гармонія функций, особенно ясная въ дѣятельности мозга и органовъ чувствъ. Такъ, повидимому, несомнѣнно, что чѣмъ болѣе сходства между ощущеніями, получаемыми каждымъ изъ парныхъ органовъ чувствъ, тѣмъ сильнѣйшее и болѣе опредѣленное впечатлѣніе получается субъектомъ. Мы видимъ плохо, когда одинъ глазъ видитъ лучше другого. Если надѣть на одинъ глазъ вогнутое стекло, то для того, чтобы что-нибудь видѣть, надо закрыть тотъ или другой глазъ. То, что справедливо относительно глаза, касается и органа слуха. Двойное впечатлѣніе является болѣе сильнымъ и яснымъ. Почему одному человѣку такъ непріятенъ диссонансъ, а другого онъ нисколько не трогаетъ? — Потому, отвѣчаетъ Биша, что у перваго оба впечатлѣнія сливаются въ одно ясное и опредѣленное, и онъ замѣчаетъ поэтому малѣйшую разницу въ пѣніи; у другого оба уха всегда давали не совсѣмъ одинаковыя впечатлѣнія и потому общее являлось смутнымъ. Потому же самому одинъ человѣкъ въ танцахъ можетъ слѣдовать темпу музыки, а другой всегда съ нею въ разладѣ.

Если у человѣка насморкъ въ одной сторонѣ носа, то, чтобы получить ясное представленіе запаха, надо закрыть больную ноздрю: нарушенная гармонія функции органа дѣлаетъ смутнымъ впечатлѣніе запаховъ, и возможно думать,